

В преддверии Дня народного единства на Камчатке произошло ощутимое землетрясение. 2 ноября этого года жителей краевой столицы потряхнуло с силой четыре балла. Примерно полторы минуты в домах горожан раскачивало люстры и мелкой дрожью звенели фужеры в сервантах. Словно сама природа заранее начала отмечать самый загадочный праздник в Российской истории.

День народного единства на Камчатке выдался безветренным, теплым и солнечным. Изюминкой праздника стало официальное открытие для посещения горожанами Никольской сопки.

180 миллионов рублей затратил город на ее благоустройство. Наверное, со времен обороны Петропавловского порта на сопке не толпилось столько людей.

Удобные, ухоженные дорожки, уличные фонари, лавочки, навесы для укрытия от дождя, смотровая площадка, широкий лестничный спуск к морю – все это радовало глаз и создавало праздничное настроение.

Можно, конечно, задать вопрос архитектору Александру Севастьяну относительно уместности композиции, размещенной на площадке-развилке.

Там в виде трапеций из бетона изображены шесть «домашних» вулканов Камчатки по обе стороны Авачинской губы. Последняя изображена в виде странного пятна соединяющегося с таким же странным пятном, изображающим Авачинский залив.

На северной стороне Авачинской губы расположились три вулкана: Корякский, Авачинский и Козельский. На южной стороне разместились вулканы Вилючинский, Мутновский и Горелый. На каждом из них указана высота вершины над уровнем моря. Высота полета фантазии архитектора сразу снизилась, как только он подумал, где расположить места общего пользования или, прибегая к морской терминологии, – гальюны.

Планировалось установить стационарные объекты в нескольких шагах от бетонных вулканов. Но строители не успели построить необходимые сооружения к открытию и заменили их на биотуалеты, правда, забыли залить в емкости гальюнов необходимые ароматные биодобавки. Поэтому в пунктах интимного уединения чувствовался совсем не праздничный запах.

Некоторое недоумение вызвала подпорная стена. Ее верхняя часть была выполнена в стиле разновысотных тупых углов. Полагаю, если нашему воображению сделать героическое усилие, то тупые бетонные треугольники вполне могут сойти за бегущие волны.

Лучше бы господин Севастьян изобразил на море штиль и сделал подпорную стену одной высоты на всем ее протяжении.

В любых строгих монументальных формах, где все располагается параллельно или перпендикулярно, всегда найдется место для абстракции. Взгляд ваятелей наткнулся на старый деревянный створный знак (часть берегового навигационного оборудования).

Жители города, наверное, помнят это диковинное сооружение на двух деревянных столбах, стоящих на расстоянии полутора метров друг от друга, между которыми прибиты доски красного цвета. На них ровно посередине белой краской нанесена полоса. Это чудо-сооружение работает только в паре с «братом-близнецом», установленным на другой стороне Петропавловской гавани, в районе здания, в котором расположено отделение Азиатско-Тихоокеанского банка.

От «брата-близнеца» уже давно и след простыл, а этот, стоящий на перешейке недалеко от батареи князя Александра Максудова, сохранился. Требования к створному знаку таковы, что его нельзя ни повернуть, ни перенести.

Однако строители его развернули, заменив два деревянных столба тремя металлическими балками. Затем заново прибили доски и покрасили их свежей красной краской.

Посетители Никольской сопки, глядя на треногу, задавали один и тот же вопрос: «Зачем тут нужен пожарный щит, на котором отсутствуют лопаты и ведра?». Створный знак уже давно утратил свое предназначение, и его спокойно можно было снести, но наш талантливый архитектор пошел по другому, более извилистому пути. Он сделал из куска плохо покрашенного забора предмет арт-искусства.

На празднике не было слышно речей от руководителей края и города. Из Первопрестольной пришло внушение: не должно быть никакой политики, просто гуляем, пляшем, поем, водим хороводы и т.п.

Но есть женщины в русских селеньях. От политических речей не отказалась только председатель Городской Думы ПКГО Галина Монахова. Если устроить соревнования в пустозвонстве, Галина Монахова заняла бы верхнюю ступень пьедестала.

Вот ее слова: «Это праздник, объединяющий поколения (Дни воинской славы и связанные с ними праздники разве не объединяют поколения? – **Авт.**). Это дань уважения подвигу наших предков и олицетворение сплоченности и народного патриотизма (Разве у нас есть НЕ народный патриотизм? –

Авт.

).... В сегодняшнее мирное время этот государственный праздник приобретает для нас особое значение (Почему только в мирное время? Как раз особое значение он приобретает в военное время. –

Авт.

)».

Теперь стоит поговорить, почему День народного единства лишили политического наполнения. Для этого отправимся в далекие времена начала 17 века.

Первый царь из династии Романовых – Михаил Федорович учредил день очищения Москвы от польских захватчиков 4 ноября 1612 года. До 1918 года 4 ноября почитался как день Казанской иконы Божией Матери, с помощью которой, как полагали наши предки, они сумели разгромить польское войско, после чего русская смута была преодолена.

Через триста лет разразилась новая кровавая русская смута, которая привела к голоду, разрухе, гражданской войне, утрате российских территорий и резкому сокращению населения бывшей Российской империи. Царская семья с прислугой была расстреляна. Большевики (коммунисты) погрузили страну в омут братоубийственного вооруженного противостояния. Гонения на православную церковь по своему размаху не имели себе равных в истории Российской Империи. Православные россияне превратились из народа-богоносца в народ-богоборец.

День Октябрьской революции праздновали 7 ноября по новому стилю, начиная с 1918 года прошлого века вплоть до 1996 года. Тогда День Великой Октябрьской социалистической революции превратился в День примирения и согласия. Разумеется, никакого примирения и согласия, не наступило. Спустя восемь лет 4 ноября стал государственным праздником – Днем народного единства, а День примирения и согласия упразднили.

День Великой Октябрьской социалистической революции получил статус памятной даты. Сразу после этого начались бесконечные споры историков о дате освобождения Москвы от поляков.

Поколение советско-российских людей в возрасте старше сорока лет привыкли отмечать в ноябре День Великой Октябрьской социалистической революции. В Москве и других городах России, где дислоцировались крупные военные гарнизоны, 7 ноября всегда устраивался праздничный военный парад. Затем на площадь выходили колонны демонстрантов под песню «И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди, и Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди!». После официальных торжеств проходили концерты, а в домах ближе к вечеру садились за праздничный стол.

Накануне праздника в магазины завозили дефицитные продукты (к ним относились сосиски, сардельки, колбаса «Докторская», «Краковская», сыр «Российский», яблоки из Молдавии, растворимый кофе, армянский пятизвездочный коньяк и т.п.).

Люди привыкли к этому празднику. К тому же не надо сбрасывать со счетов, что пропагандистская машина в Советском Союзе работала значительно эффективнее, чем сейчас.

В одночасье изменить мировоззрение целого народа не представлялось возможным. Ленин был сначала вождем мирового пролетариата, заступником униженных и оскорбленных, едва ли не святым в глазах рабочих и крестьян, а теперь – бац, превратился в кровавого тирана.

Царь Николай II, согласно советской пропаганде, прослыл Николаем кровавым и вдруг стал Святым. Моральная разруха в головах – это тоже одна из слагающих национальной катастрофы.

Так что праздник 4 ноября – День народного единства еще долго не приживется на российских просторах. Молодое поколение россиян иногда не может вспомнить, когда началась и закончилась Великая Отечественная война, что уж говорить про бурное начало 17 века.

Для современных жителей Российской Федерации все события первой русской смуты воспринимаются как что-то далекое, отвлеченное от жизни и не имеющее сколько-нибудь весомого значения для нынешней истории России.

Быстрая смена идеологических ориентиров привела к появлению огромного количества циников. Для них Отечественная история превратилась в набор мифов, которые всегда можно поменять в угоду мнению правящих элит (Украина тому красноречивое подтверждение).

Поэтому праздник Казанской иконы Божией Матери нужно было максимально деполитизировать, что и было сделано в этом году. И то сказать, в первую русскую смуту за шесть лет поменялось шесть царей, и каждому из них присягал народ и бояре. Из них было только четыре лжедмитрия (Дмитрий – младший сын Ивана Грозного, погибший при загадочных обстоятельствах).

Русью в то время даже успел поуправлять польский гетман Станислав Жолкевский. Потом в 1613 году народ избрал себе царя. Это были первые демократические выборы высшего должностного лица в России. Как от всего этого не поплывет голова кругом?

Главное, нужно запомнить, что мы преодолели первую русскую смуту и с Божией помощью прошли вторую.

Немного перефразирую наших правителей: лимит на смуты Россия уже исчерпала. Наверное, об этом напоминает нам праздник Казанской иконы Божией Матери. Именно ее несли впереди войска, идущего освобождать Москву от иноземных захватчиков.

Ополченцы купца Козьмы Минина и князя-воеводы Дмитрия Пожарского вернули нам Россию.

Вячеслав Скалацкий